

Гу Чэньси разглядывал Линь Юйцзэ, а тот в свою очередь изучал Гу Чэньси.

Белоснежное, словно нефрит, лицо, большие глаза, высокий прямой нос. Даже в грубой домотканой одежде он выглядел куда привлекательнее остальных — сразу видно, человек из самого провинциального центра.

— Паренек Цзэ, с сегодняшнего дня этот образованный юноша Гу будет жить у тебя, присмотри за ним, — распорядился бригадир Чжан, обращаясь к Линь Юйцзэ.

Линь Юйцзэ кивнул:

— Хорошо.

Затем бригадир Чжан повернулся к Гу Чэньси:

— Образованный юноша Гу, у меня там еще дела, так что я пойду. Если что-то понадобится, приходи к первому дому в конце деревни, это мой.

— Договорились, бригадир Чжан, до свидания! — ответил Гу Чэньси.

Когда бригадир ушел, Линь Юйцзэ пригласил Гу Чэньси в дом и проводил его к одной из комнат.

— Вас устроит эта комната, образованный юноша Гу? — В доме было всего две комнаты, и эта принадлежала самому Линь Юйцзэ. Если бы гостю она не приглянулась, пришлось бы уступить комнату младшего брата.

Гу Чэньси бегло осмотрелся: кровать, шкаф, стол — просто и чисто. Он остался вполне доволен.

— Устроит.

Линь Юйцзэ продолжил вводить его в курс дела:

— За стеной наша с братом комната, дверь сзади ведет в уборную, а слева — на кухню.

— Понял, — кивнул Гу Чэньси. Он подхватил багажную сумку прежнего владельца тела и уже собрался войти в свою комнату, как в животе предательски заурчало.

Голод гостя формально не был заботой Линь Юйцзэ, но раз уж бригадир поручил ему присматривать за парнем, он сказал:

— Я приготовлю тебе что-нибудь поесть. — С этими словами Линь Юйцзэ развернулся и ушел на кухню.

— А жених Лю Сянсы оказался неплохим парнем! — пробормотал Гу Чэньси, заходя в комнату и принимаясь разбирать вещи. Помимо одежды, в сумке нашлось больше десятка продовольственных талонов, а также солодовый экстракт, шоколад и другие дефицитные товары — всё это бабушка положила ему в дорогу, когда он навещал её перед отъездом.

Бабушка была единственным человеком, который искренне любил прежнего владельца тела. Жаль только, что сначала ей пришлось хоронить собственную дочь, а потом и внука...

Линь Юйцзэ открыл бак с крупой. Посмотрев на остатки бурого риса в левом отсеке и на то, что на дне правого почти не осталось белого риса, он на мгновение засомневался.

Он только приехал из города, вряд ли привык к бурому рису.

В итоге Линь Юйцзэ решил сварить для Гу Чэньси белый рис. А еще нарезал немного мяса дикого кролика, припасенного для укрепления здоровья младшего брата, и обжарил его с капустой.

— Иди есть!

Услышав зов, Гу Чэньси тут же отложил вещи и вышел к столу.

Чего только не довелось попробовать Гу Чэньси в прошлой жизни! Но эта капуста, обжаренная с неизвестным мясом, показалась ему невероятно вкусной, словно созданной специально для его вкуса. Обычно съедавший лишь одну порцию, он неожиданно для себя потянулся за второй.

Линь Юйцзэ зажег керосиновую лампу и, направляясь к выходу, бросил через плечо:

— Я отлучусь по делам, вернусь поздно. Запри дверь на засов.

— Хорошо... — начал было Гу Чэньси, но на полуслове вспомнил кое-что из сюжета. На второй день после прибытия в деревню Цзянвэй, когда прежний владелец тела отправился на рисовые поля зарабатывать трудодни, он услышал, как местные парни-интеллигенты со злорадством обсуждали, что Линь Юйцзэ прошлой ночью сорвался со скалы, когда охотился в горах, и погиб. А девушки из их группы даже ругали их за бессердечие.

Линь Юйцзэ так вкусно готовит, да и человек хороший — будет жаль, если он умрет. Может, стоит его спасти? К тому же, если Линь Юйцзэ останется в живых, в будущем они смогут вместе противостоять Лю Сянсы и Цуй Боэню. В конце концов, кто не возненавидит невесту, которая его предала, и того, кто эту невесту увел?

— Постой!